

Шэнь Юэ не смог вернуться домой, чтобы забрать своих родителей. Его куратор погиб, причем при столь невероятных обстоятельствах, что никто не мог поверить, будто он превратился в больного по естественным причинам.

Всем было известно: если безумец становится эспером, он практически не может превратиться в больного. Однако сейчас это случилось с одним из лучших людей в их рядах.

Тело Вэй Тао бережно упаковали и увезли. Ши Цин и Шитоу отправили в госпиталь, а Шэнь Юэ... Его, обвитого этим чудовищем, никто не решался коснуться. Даже разговаривая с ним, люди отводили глаза, а закончив фразу, поспешно отступали, мечтая оказаться от него за сотни метров.

Шэнь Юэ молчал. Он все еще был потрясен тем, что его «щенок» умеет говорить по-человечески, и у него совершенно не было сил заботиться о реакции окружающих. В конечном счете прибывший куратор принял волевое решение и приказал сопровождать его в дом, выделенный ему ранее.

Называлось это сопровождением, но на деле было надзором. Шэнь Юэ считал, что они лишь зря тратят силы: кто угодно, на ком висит такое существо, не смог бы сбежать. Не успел бы он отойти и на пару миль, как весь город узнал бы, что он в бегах.

Он покорно последовал за членами отряда обратно в дом. Те вздохнули с облегчением и уже собрались уходить, как дверь снова приоткрылась.

Опрятный юноша в очках улыбался им. А за его спиной та самая жуткая тварь с щупальцами холодно смотрела на них. Они были уверены: если бы не присутствие этого парня, монстр непременно сожрал бы их.

Но капитан должен выглядеть как капитан! Мужчина с повязкой на рукаве облизнул пересохшие губы и выдавил из себя подобие улыбки:

— У вас еще есть дела?

Шэнь Юэ смущенно почесал в затылке и слегка отодвинулся в сторону. Капитан с любопытством заглянул внутрь и увидел окровавленное постельное белье.

— Э-э... — протянул он.

В комнате повисла тишина. Шэнь Юэ пробормотал:

— Ну... вчера вечером мы немного... поели... — он кивнул на Шэнь Вана, — вы же понимаете?

Капитан с трудом кивнул. Теперь стало ясно, куда пропал эспер-пес, патрулировавший здесь прошлой ночью. Вспомнив, как сегодня ругался капитан другого отряда, он долго молчал.

Ладно, вернется — скажет ему, чтобы не тратил время на объявления о пропаже собаки. Все равно она уже в желудке...

Увидев, что капитан кивает, Шэнь Юэ тоже выдохнул:

— Так что, будьте добры, принесите мне новое белье.

Тот снова кивнул. Вскоре комната Шэнь Юэ была приведена в порядок. Проводив всех, Шэнь Юэ с серьезным видом повернулся к маленькому щупальцу, почти полностью занявшему кровать:

— Что ты вообще такое?

Шэнь Ван недовольно заворочался, издавая какие-то звуки. Шэнь Юэ с бесстрастным лицом наблюдал за его представлением.

Шэнь Ван замер. Непонятно почему, но Шэнь Юэ уловил в его глазах некое подобие обиды, однако тут же отвел взгляд:

— Не хнычь. Говори по-человечески.

Шэнь Ван молчал. Прошло немало времени, прежде чем Шэнь Юэ снова услышал тот самый хрипловатый мужской голос.

— Мама, — сказало существо.

Зрачки Шэнь Юэ расширились от шока. Его лицо мгновенно залилось краской, он непроизвольно отпрянул назад и, вспыхнув от гнева, воскликнул:

— Я же говорил, я тебе не мама!

Маленький монстр, конечно, это знал. Когда он только родился, он действительно принял Шэнь Юэ за мать, но теперь он вырос, и генетическая память открыла ему всё об окружающем мире и человеческом обществе. Но почему-то ему ужасно хотелось называть этого человека именно так. Словно это было заложено в самой его сути.

Глядя на покрасневшее лицо человека, маленький монстр невольно сглотнул. Его рот зудел, язык чесался, и скрытые в теле пасти тоже требовали еды. Он был монстром. Люди — его пища. Он должен был сожрать его. Аромат юноши, кровь, бегущая по его артериям, — всё это непрестанно манило его.

Но каждый раз, видя Шэнь Юэ, он испытывал странное чувство. Оно заставляло его подсознательно подчиняться, тянуться к нему, желать раствориться в его костях и крови. Он не знал, почему это происходит, но не мог контролировать свои порывы.

Единственный глаз монстра слегка прищурился. Он подполз к ногам Шэнь Юэ, плотно обвился вокруг щиколотки, и тонкий язык, вытянувшись вдоль штанины, проник под одежду. Шэнь Юэ вздрогнул.

Он изо всех сил ударил Шэнь Вана по голове. Удар был безболезненным, и монстр, ничуть не смутившись, продолжил ползти вверх.

Шэнь Юэ долго молчал, а затем тихо произнес:

— Тебя лучше запечь или потушить?

Шэнь Ван на мгновение замер, тихонько выскользнул обратно и прильнул головой к ноге Шэнь Юэ, ласкаясь. Шэнь Юэ нежно погладил его по голове, хотя лицо его оставалось непроницаемым.

Внезапно он осознал нечто странное. Шэнь Юэ смутно помнил, как сильно боялся, когда это существо только появилось на свет, но сейчас... Он нахмурился: чувство страха притуплялось, и он даже начал считать некоторые выходки Шэнь Вана чем-то само собой разумеющимся.

Стал ли он безумнее, или... Его взгляд упал на Шэнь Вана. А может, дело в нем?

У Шэнь Юэ давно была догадка: почему Вэй Тао внезапно стал больным? Столько лет он был в порядке, как же он мог превратиться в больного на следующий день после контакта с Шэнь Ваном? Но чтобы выяснить правду, нужно было поставить эксперимент на человеке, а Шэнь Юэ еще не опустился до такой низости. Ему оставалось лишь спрятать эту мысль глубоко в душе.

Он машинально гладил Шэнь Вана, погрузившись в раздумья. Шэнь Ван определенно не был обычным больным. Все прежние предположения оказались ошибочными.

Шэнь Ван, о Шэнь Ван... Что же ты такое, мой «щенок»?

Глаза Шэнь Юэ сузились. Он вдруг вспомнил про скорлупу, оставшуюся после рождения Шэнь Вана. Интуиция тогда подсказала ему, что эти осколки могут пригодиться, поэтому он запер их в шкафу. Похоже, ему все-таки придется вернуться в тот дом.

Шэнь Юэ распахнул дверь. Прямо перед ним стояла группа людей, и женщина во главе спокойно смотрела на него.

<http://bllate.org/book/20845/2102009>